

гл. I-VI

**I.
МИР ПОНЯТИЙ, ОКРУЖАЮЩИЙ НАС**

Для большинства людей метафора — это поэтическое и риторическое выразительное средство, принадлежащее скорее к необычному языку, чем к сфере повседневного обыденного общения. Более того, метафора обычно рассматривается исключительно как принадлежность естественного языка — то, что относится к сфере слов, но не к сфере мышления или действия. Именно поэтому большинство людей полагает, что они превосходно могут обойтись в жизни и без метафор. В противоположность этой расхожей точке зрения мы утверждаем, что метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути.

Понятия, управляющие нашим мышлением, вовсе не замыкаются в сфере интеллекта. Они управляют также нашей повседневной деятельностью, включая самые обыденные, земные ее детали. Наши понятия упорядочивают воспринимаемую нами реальность, способы нашего поведения в мире и наши контакты с людьми. Наша понятийная система играет, таким образом, центральную роль в определении повседневной реальности. И если мы правы в своем предположении, что наша понятийная система носит преимущественно метафорический характер, тогда наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой.

Однако понятийная система отнюдь не всегда осознается нами. В повседневной деятельности мы чаще всего думаем и действуем более или менее автоматически, в соответствии с определенными схемами. Что представляют собой эти схемы, для нас совсем не очевидно. Один из способов их выявления состоит в обращении к естественному языку. Поскольку естественноречевое общение базируется на той же понятийной системе, которую мы используем в мышлении и деятельности, язык выступает как важный источник данных о том, что эта система понятий собой представляет.

Наш вывод о том, что наша обыденная понятийная система метафорична по своей сути, опирается на лингвистические данные. Благодаря языку, мы получили также доступ к метафорам, структурирующим наше восприятие, наше мышление и наши действия.

Для того чтобы дать читателю наглядное представление о том, что такое метафорическое понятие и как оно упорядочивает повседневную деятельность человека, мы рассмотрим понятие ARGUMENT 'СПОР' и понятийную метафору ARGUMENT IS WAR 'СПОР — ЭТО ВОЙНА'. Эта метафора представлена в многочисленных и разнообразных выражениях обыденного языка:

ARGUMENT IS WAR 'СПОР ЕСТЬ ВОЙНА'

Your claims are *indefensible*

'Ваши утверждения не выдерживают критики (букв. *незащищаемы*)'.

He *attacked every weak points* in my argument

'Он *напал на каждое слабое место* в моей аргументации'.

His criticisms were *right on target*

'Его критические замечания *били* точно в цель'.

I *demolished* his argument

'Я *разбил* его аргументацию'.

I've never *won* an argument with him

'Я никогда не *побеждал* в споре с ним'.

You disagree? Okay, *shoot!*

'Вы не согласны? Отлично, ваш *выстрел!*'

If you use that *strategy*, he'll *wipe you out*

'Если вы будете следовать этой *стратегии*, он вас *уничтожит*'.

He *shot down* all of my arguments

'Он *разбил* (букв. *расстрелял*) все мои доводы'.

Крайне важно иметь в виду, что мы не просто говорим о спорах в терминах войны. Мы можем реально побеждать или проигрывать в споре. Лицо, с которым спорим, мы воспринимаем как противника. Мы атакуем его позиции и защищаем собственные. Мы захватываем территорию, продвигаясь вперед, или теряем территорию, отступая. Мы планируем наши действия и используем определенную стратегию. Убедившись в том, что позиция незащитима, мы можем ее оставить и принять новый план наступления. Многое из того, что мы реально делаем в спорах, частично осмысливается в понятийных терминах войны. В споре нет физического сражения, зато происходит словесная битва, и это отражается в структуре спора: атака, защита, контратака и т. п. Именно в этом смысле метафора СПОР — ЭТО ВОЙНА принадлежит к числу тех метафор, которыми мы “живем” в нашей культуре: она упорядочивает те действия, которые мы совершаем в споре.

Постараемся вообразить другую культуру, в которой споры не трактуются в терминах войны, в споре никто не выигрывает и не проигрывает, никто не говорит о наступлении или защите, о захвате или утрате территорий. Пусть в этой воображаемой культуре спор трактуется как танец, партнеры — как

исполнители, а цель состоит в гармоничном и красивом исполнении танца. В такой культуре люди будут рассматривать споры иначе, вести их иначе и говорить о них иначе. Мы же, по-видимому, соответствующие действия представителей этой культуры вообще не будем считать спорами: на наш взгляд, они будут делать нечто совсем другое. Нам покажется даже странным называть их “танцевальные” движения спором. Возможно, наиболее беспристрастно описать различие между данной воображаемой и нашей культурами можно так: в нашей культуре некая форма речевого общения трактуется в терминах сражения, а в той другой культуре — в терминах танца.

Разобраный пример показывает, каким образом метафорическое понятие, а именно метафора СПОР — ЭТО ВОЙНА, упорядочивает (по крайней мере частично) наши действия и способствует их осмыслению в ходе спора. *Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода.* Дело вовсе не в том, что спор есть разновидность войны. Споры и войны представляют собой явление разного порядка — словесный обмен репликами и вооруженный конфликт, и в каждом случае выполняются действия разного порядка. Дело в том, что СПОР частично упорядочивается, понимается, осуществляется как война, и о нем говорят в терминах войны. Тем самым понятие упорядочивается метафорически, соответствующая деятельность упорядочивается метафорически, и, следовательно, язык также упорядочивается метафорически.

Более того, речь идет об *обыденном* способе ведения спора и его выражения в языке. Для нас совершенно нормально обозначать критику в споре как атаку: *attack a position* 'атаковать позицию'. В основе того, что и как мы говорим о спорах, лежит метафора, которую мы едва ли осознаем. Эта метафора проявляется не только в том, как мы говорим о споре, но и в том, как мы его понимаем. Язык спора не является ни поэтическим, ни фантастическим, ни риторическим: это язык буквальных смыслов. Мы говорим о спорах так, а не иначе потому, что именно таково наше понятие спора, и мы действуем в соответствии с нашим осмыслением соответствующих явлений.

Наиболее важный вывод из всего сказанного выше состоит в том, что метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сама процесс мышления человека в значительной степени метафоричны. Именно это имеем мы в виду, когда говорим, что понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека. Таким образом, всякий раз, когда мы говорим о метафорах типа СПОР — ЭТО ВОЙНА, соответствующие метафоры следует понимать как метафорические понятия (концепты).

II СИСТЕМНОСТЬ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПОНЯТИЯ

Споры ведутся по определенным моделям. Это означает, что мы делаем одни ходы и не делаем другие. Тот факт, что мы осмысливаем споры частично в терминах сражения, системно обуславливает и саму форму спора, и способ обозначения наших ходов. Поскольку метафорическое понятие системно, системен и язык, используемый для его раскрытия.

На примере метафоры СПОР — ЭТО ВОЙНА мы видели, что выражения, взятые из лексикона войны, например *attack a position* 'атаковать позицию', *indefensible* 'неспособный к обороне', *strategy* 'стратегия', *new line of attack* 'новый план наступления', *win* 'побеждать', *gain ground* 'захватывать территорию' и т. п., образуют системный способ выражения “военных” аспектов спора. Отнюдь не случайно, что эти выражения сохраняют свое обычное значение, когда мы пользуемся ими, говоря о спорах. Некоторый фрагмент понятийной сети сражения частично характеризует понятие спора, и язык следует этому образцу. Поскольку метафорические выражения нашего языка системно связаны с метафорическими понятиями, мы можем обратиться к первым в целях исследования природы метафорических понятий и уяснения метафорической природы наших действий.

Для демонстрации того, как метафорические выражения повседневного языка могут прояснять метафорическую природу понятий, упорядочивающих наши повседневные действия, рассмотрим метафорическое понятие TIME IS MONEY 'ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ' так, как оно отражается в современном английском языке.

TIME IS MONEY 'ВРЕМЯ - ДЕНЬГИ'

You are *wasting* my time

'Вы отнимаете (букв. *растрчиваете* мое) у меня время.'

This gadget will *save* you hours

'Это приспособление *экономит* вам много времени.'

I don't *have* the time to *give* you

букв.: 'Я не *имею* времени, чтобы *дать* вам'.

How do you *spend* your time these days?

'Как вы проводите (букв. *тратите*) ваше время в эти дни?'

That flat tire *cost* me an hour

'Эта спустившая шина *стоила* мне часа работы'.

I've *invested* a lot of time in her

букв.: 'Я *вложил* много времени в нее'.

I don't *have enough* time to *spare* for that

букв.: 'Я не *имею достаточно* времени, чтобы уделить этому'.

['У меня нет для этого времени'.]

You're *running out* of time
'Вы *истощаете* ваш запас времени'.
You need to *budget* your time
'Вам нужно *рассчитывать* свое время'.
Put aside some time for ping pong
'Выделите (букв.: '*накопите*') время для пинг-понга'.
Is that *worth your while*?
'Стоит ли это *затраты* вашего времени?'
Do you *have* much time *left*?
'Много ли времени у вас *осталось*?'
He is living on *borrowed* time
'Он живет за счет чужого (букв. *одолженного*) времени'.
You don't *use* your time *profitably*
'Вы не *используете с выгодой* ваше время'.
I *lost* a lot of time when I got sick
'Я *потерял* много времени, когда болел'.
Thank you for your time
'*Спасибо вам* за потраченное время'.

В нашей культурной среде время особенно ценится. Его ресурсы для нас ограничены. Поскольку в современной западной культуре понятие труда обычно связывается со временем, затрачиваемым на его выполнение, а время подлежит точному количественному измерению, труд людей обычно оплачивается согласно затраченному времени — по часам, неделям или годам. В нашей культуре метафора ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ проявляется весьма многообразно: повременная оплата телефонных разговоров, почасовая оплата труда, тарифы за пользование гостиницей, годовые бюджеты, проценты по займам, выполнение общественных обязанностей, связанное с “выделением” для них определенного времени. В истории человечества эти общественные установления относительно новы и существуют далеко не во всех культурах. Возникшие в современных индустриальных обществах, они глубоко пронизывают нашу повседневную деятельность. Мы *относимся* ко времени как к очень ценной вещи — как к ограниченным ресурсам и даже как к деньгам — и соответствующим образом *осмысливаем* его. Тем самым мы понимаем и переживаем время как нечто такое, что может быть истрачено, израсходовано, рассчитано, вложено разумно или безрассудно, сэкономлено или потрачено напрасно.

ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ, ВРЕМЯ — ОГРАНИЧЕННЫЙ РЕСУРС, ВРЕМЯ — ЦЕННАЯ ВЕЩЬ — все это метафорические понятия. Метафорические потому, что наш повседневный опыт обращения с деньгами, ограниченными ресурсами и ценными вещами мы используем для осмысления понятия времени. Это отнюдь не обязательный для всех людей способ осмысления времени, но с нашей культурой он тесно связан. Существуют культуры, где время осмысливается в других категориях.

Метафорические понятия ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ, ВРЕМЯ — ОГРАНИЧЕННЫЙ РЕСУРС, ВРЕМЯ — ЦЕННАЯ ВЕЩЬ образуют единую систему, основанную на категориальном вложении понятий, поскольку в нашем обществе деньги входят в понятие ограниченных ресурсов, а ограниченные ресурсы — в понятие ценных вещей. Эти отношения характеризуют и импликации метафор: ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ имплицирует метафору ВРЕМЯ — ОГРАНИЧЕННЫЙ РЕСУРС, а ВРЕМЯ — ОГРАНИЧЕННЫЙ РЕСУРС имплицирует метафору ВРЕМЯ — ЦЕННАЯ ВЕЩЬ.

Мы принимаем практику использования наиболее специфического (узкого) метафорического понятия, в данном случае — понятия ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ, для характеристики всей системы понятий. Из тех Выражений, которые приведены выше для иллюстрации метафоры ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ, одни относятся собственно к деньгам (spend, invest, budget, profitably, cost), другие — к ограниченным ресурсам (use, use up, have enough of, run out of), а третьи — к ценным вещам (have, give, lose, thank you for). Здесь мы имеем пример того, как импликации метафор характеризуют связную систему метафорических понятий и соответствующую им связную систему метафорических выражений.

III МЕТАФОРИЧЕСКАЯ СИСТЕМНОСТЬ: ОСВЕЩЕНИЕ И ЗАТЕМНЕНИЕ

Системность, благодаря которой мы можем осмысливать некоторые аспекты одного понятия в терминах другого понятия (например, спора в терминах сражения), по необходимости затемняет другие аспекты данного понятия. Позволяя нам сосредоточиться на одном аспекте понятия (например, на “военном” аспекте спора), метафорическое понятие может мешать сосредоточиться на других аспектах этого понятия, несовместимых с соответствующей метафорой. Например, в пылу бурного спора, когда мы стремимся разбить нашего противника и защитить наши собственные позиции, мы можем упустить из виду, что в споре есть и сотрудничество. Можно считать, что ваш противник в споре затрачивает свое время, то есть ценную вещь, стремясь достичь взаимопонимания. Когда же мы поглощены исключительно “военным” аспектом спора, мы часто упускаем из виду аспекты сотрудничества.

Гораздо более тонкий пример того, как метафорическое понятие может затемнять тот или иной аспект нашего опыта, можно усмотреть в явлении, которое М. Редди назвал "conduit metaphor" — 'метафора передачи' ('метафора канала связи'). Редди указывает, что тот язык, который мы используем, когда мы говорим о самом языке, структурно упорядочивается в соответствии со следующей составной метафорой:

ИДЕИ (ИЛИ ЗНАЧЕНИЯ) СУТЬ ОБЪЕКТЫ.
ЯЗЫКОВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ СУТЬ ВМЕСТИЛИЩА.
КОММУНИКАЦИЯ ЕСТЬ ПЕРЕДАЧА (ОТПРАВЛЕНИЕ).

Говорящий помещает идеи (объекты) в слова (вместилища) и отправляет их (через канал связи — *conduit*) слушающему, который извлекает идеи/объекты из слов/вместилищ. Редди демонстрирует эту метафору на примерах многочисленных типов выражений английского языка (более сотни типов), что покрывает, по его оценке, по меньшей мере 70 % общей совокупности выражений, используемых нами, когда мы говорим о языке. Приведем примеры:

МЕТАФОРА КАНАЛА СВЯЗИ

It's hard to *get* an idea *across* to him 'Ему трудно *втолковать* (любую) мысль'. I *gave* you that. idea 'Я *подал* вам эту мысль'. Your reasons *came through* to us букв.: 'Ваши доводы *дошли до нас*'. It's difficult to *put* my ideas *into* words 'Мне трудно *облечь* мои мысли в слова'. When you *have* a good idea, try to *capture* it immediately *in* words

'Когда у вас появляется хорошая мысль, старайтесь сразу же *облечь ее* в слова'.

Try to *pack more* thought *into* fewer words букв.: 'Старайтесь *вложить* больше мыслей в меньшее число слов'.

You can't simply *stuff* ideas *into* a sentence any old way

'Вы не можете просто *втискивать* новые мысли *во* фразу старым способом'.

The meaning is right there *in* the words

'Смысл *заключен* как раз *в* этих словах'.

Don't *force* your meanings *into* the wrong words

букв.: 'Не *втискивайте* ваши мысли *в* не те (неподходящие) слова'.

His words *carry* little meaning

'Его слова *несут* мало смысла'.

The introduction *has* a great deal of thought *content*

букв.: 'Введение *имеет* много содержательных мыслей'

Your words seem *hollow*

'Ваши слова кажутся *пустыми*'.

The sentence is *without* meaning

'Эта фраза *без* смысла'.

The idea is *buried in* terribly dense paragraphs

'Эта мысль *погребена* в ужасающе глупых абзацах'.

Читая подобные примеры, непросто увидеть в них метафорический смысл, даже заметить в них метафору. Такое осмысление языка настолько вошло в привычку, что подчас трудно себе представить, что оно может не соответствовать действительности. Однако если мы обратим внимание на

следствия, вытекающие из метафоры КАНАЛА СВЯЗИ, то увидим, что она маскирует некоторые аспекты коммуникативного процесса.

Прежде всего, из второго компонента метафоры КАНАЛА СВЯЗИ — ЯЗЫКОВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ СУТЬ ВМЕСТИЛИЩА ДЛЯ ЗНАЧЕНИЙ — вытекает, что слова и фразы обладают значением сами по себе — вне зависимости от контекста или от говорящего. Из первого положения этой метафоры — ЗНАЧЕНИЯ СУТЬ ОБЪЕКТЫ — вытекает, в частности, что значения существуют независимо от людей и от контекстов употребления. По существу, аналогичное следствие вытекает и из второго положения — ЯЗЫКОВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ СУТЬ ВМЕСТИЛИЩА ДЛЯ ЗНАЧЕНИЙ. Эти метафоры оказываются приемлемыми для многих речевых ситуаций, а именно для тех, в которых контекстуальные различия не играют никакой роли, и все участники речевого акта понимают фразы одинаково. Упомянутые два следствия нашей метафоры иллюстрируются фразами типа

The meaning is right there in the words
'Смысл заключен как раз в этих словах';

в соответствии с метафорой КАНАЛА СВЯЗИ, это может быть сказано относительно любой фразы. Однако во многих случаях весьма существенную роль играет контекст речевого акта. Вот известный пример:

Please sit in the apple-juice seat
букв.: 'Садитесь, пожалуйста, на место яблочного сока'.

Взятая изолированно, эта фраза вообще лишена содержания, поскольку выражение apple-juice seat не является нормальным способом обозначения какого-либо объекта. Однако эта фраза приобретает полноценный смысл в том контексте, в котором она была произнесена. Гость, оставшийся на ночлег, утром спустился к завтраку. Накануне вечером стол был накрыт на четыре персоны: против трех мест стоял апельсиновый сок, а против одного — яблочный. Тогда было очевидно, к чему следует отнести выражение apple-juice seat 'место, против которого стоит яблочный сок'. И на следующее утро, когда уже не было на столе яблочного сока, было по-прежнему ясно, которое из мест за столом может быть обозначено как apple-juice seat.

Кроме тех фраз, которые не имеют смысла вне контекста речевого акта, представляют интерес случаи, когда одна и та же фраза означает разное для разных людей. Рассмотрим пример:

We need new alternative sources of energy
'Мы нуждаемся в новых альтернативных (запасных) источниках энергии'.

Эта фраза означает разное для президента нефтяной компании и для президента общества друзей земного шара. Смысл этой фразы заключен не

только в ней самой: здесь для ее уяснения существенно и то, кто говорит или кто слушает, и то, каковы социальные или политические статусы участников речевого акта. Метафора КАНАЛА СВЯЗИ не охватывает те случаи, в которых необходимо привлечение контекста для выяснения того, имеет ли фраза смысл вообще, и если имеет, то каков этот смысл.

Приведенные примеры показывают, что рассмотренные метафорические понятия дают лишь частичное осмысление того, какова суть коммуникации, что такое спор, что такое время; при этом они затемняют (маскируют) некоторые аспекты этих понятий. Важно учитывать, что метафорическое упорядочивание реальности носит в этих случаях не всеобъемлющий, а лишь частичный характер. Если бы оно было всеобъемлющим, одно понятие было бы тождественно другому понятию, а не просто осмысливалось бы в его терминах. Например, время реально не тождественно деньгам. Если вы *затрачиваете ваше время* (If you spend your time), стремясь к достижению некоторой цели, но не достигаете этой цели, вы не можете вернуть ваше время назад. В реальном мире банков времени нет. Я могу *уделить вам много своего времени* (I can give you a lot of time), но вы не можете вернуть мне назад то же самое время, хотя можете *вернуть мне то же самое количество времени* (you can give me back the same amount of time). И так далее. Таким образом, метафорическое понятие не отражает и не может отражать все без исключения аспекты исходного понятия.

Однако метафорические понятия могут выйти за пределы обычного буквального способа мышления в область, называемую фигуральным, поэтическим, красочным или причудливым мышлением и языком. Так, если мысли суть объекты, то мы можем *облачать их в причудливые одежды* (dress them up in fancy clothes), *жонглировать ими* (juggle them), *выстраивать их стройно и красиво в шеренгу* (line them up nice and neat) и т. п. Поэтому мы, говоря, что некоторое понятие упорядочивается метафорой, имеем в виду, что оно частично упорядочивается и может получить расширительное употребление не произвольным, но вполне определенным способом.

IV ОРИЕНТАЦИОННЫЕ МЕТАФОРЫ

До сих пор мы рассматривали явления, которые можно назвать *структурными метафорами*, то есть те случаи, когда одно понятие структурно метафорически упорядочивается в терминах другого. Существует и другой тип метафорического понятия, когда нет структурного упорядочивания одного понятия в терминах другого, но есть организация целой системы, понятий по образцу некоторой другой системы. Такие случаи мы назовем *ориентационными метафорами*, так как большинство подобных понятий связано с пространственной ориентацией, с противопоставлениями типа “верх — низ”, “внутри — снаружи”, “передняя сторона — задняя

сторона”, “глубокий — мелкий”, “центральный — периферийный”. Подобные ориентационные противопоставления проистекают из того, что наше тело обладает определенными свойствами и функционирует определенным образом в окружающем нас физическом мире. Ориентационные метафоры придают понятию пространственную ориентацию; например, HAPPY IS UP 'СЧАСТЬЕ ЕСТЬ ВЕРХ'. Тот факт, что понятие СЧАСТЬЕ (УДАЧА, УСПЕХ) ориентировано на ВЕРХ (the concept HAPPY is oriented UP), демонстрируется такими английскими выражениями, как I'm feeling *up* today 'Я чувствую себя сегодня превосходно (на подъеме)'.

Подобные метафорические ориентации отнюдь не произвольны — они опираются на наш физический и культурный опыт. Хотя полярные оппозиции “верх — низ”, “внутри — снаружи” и т. п. имеют физическую природу, основанные на них ориентационные метафоры могут варьировать от культуры к культуре. Например, в одних культурах будущее находится впереди нас, а в других — позади нас. Иллюстрируя наши положения, мы будем рассматривать пространственные метафоры типа “верх — низ”, которые были тщательно изучены Уильямом Надем. В каждом случае мы будем хотя бы бегло отсылать к нашему физическому или культурному опыту. Эти отсылки весьма правдоподобны, но отнюдь не безусловны.

HAPPY IS UP; SAD IS DOWN 'СЧАСТЬЕ — ВЕРХ; ГРУСТЬ — НИЗ'

I'm feeling *up* 'Я в *приподнятом настроении*'. That *boosted* my spirits 'Это *подняло* мое настроение'. My spirits *rose* 'У меня *поднялось* настроение'. You're in *high* spirits 'Вы в хорошем (букв.: *высоком*) настроении'. Thinking about her always gives me a *lift* 'Мысли о ней всегда воодушевляют (букв.: *приподнимают*) меня'. I'm feeling *down* 'Я *пал* духом (букв.: чувствую себя *внизу*)'. I'm *depressed* 'Я подавлен (букв.: *опущен*)'. He's really *low* these days 'В последнее время он в самом деле в упадочном настроении'. I *fell* into a depression 'Я *впал* в уныние (букв.: в понижение)'. My spirits *sank* 'Я упал духом' (букв.: 'Мое настроение *понижилось*').

Физическая основа. Грусть и уныние гнетут человека, и он опускает голову, а положительные эмоции распрямляют его и заставляют поднять голову.

CONSCIOUS IS UP, UNCONSCIOUS IS DOWN

'СОЗНАНИЕ ОРИЕНТИРУЕТ ВВЕРХ; БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ — ВНИЗ'

Get *up* 'Вставайте'. Wake *up* 'Проснитесь'. I'm *up* already 'Я уже проснулся'. He rises early in the morning 'Он *встает* рано утром'. He *fell* asleep 'Он заснул (букв.: *упал* в сон)'. He *dropped* off to sleep 'Он *повалился* спать'. He is *under* hypnosis 'Он *под* гипнозом'. He *sank* into a coma 'Он *впал* в кому'.

Физическая основа. Человек и большинство млекопитающих спят лежа, а просыпаясь, встают.

HEALTH AND LIFE ARE UP; SICKNESS AND DEATH ARE DOWN
'ЗДОРОВЬЕ И ЖИЗНЬ ОРИЕНТИРУЮТ ВВЕРХ; БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ -
ВНИЗ'

He's at the *peak* of health 'У него прекрасное здоровье' (букв.: 'Он на *вершине* здоровья').

Lazarus *rose* from the dead 'Лазарь *восстал* из мертвых'. He is in *top* shape 'Он в *наивысшей* спортивной форме'. As to his health, he's *way up* there 'Что касается его здоровья, он в отличном состоянии'. He *fell* ill 'Он заболел (букв.: *упал* больной)'. He is *sinking fast* 'Он умирает (букв.: *опускается* быстро)'. He *came down* with the flu 'Он схватил простуду (букв.: *пришел вниз с* простудой)'. His health is *declining* 'Его здоровье ухудшается (букв.: *наклоняется*)'. He dropped dead

'Он *упал* мертвым'.

Физическая основа. Серьезная болезнь вынуждает человека лежать. Мертвый падает вниз.

HAVING CONTROL OF FORCE IS UP; BEING SUBJECT TO CONTROL OR FORCE IS DOWN

'ОБЛАДАНИЕ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СИЛОЙ ОРИЕНТИРУЕТ ВВЕРХ;
ПОДЧИНЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СИЛЕ — ВНИЗ'

I have control *over* her 'Я держу ее в руках (букв.: имею контроль *над* ней)'. I am on *top* of the situation 'Я хозяин положения (букв.: на *вершине* ситуации)'. He's in a *superior* position 'Он занимает *высшее* положение'. He's at the *height* of his power 'Он находится на *высоте* своей власти'. He's in the *high* command 'Он обладает *высокой* властью'. He's in the *upper* echelon 'Он принадлежит к высшему эшелону власти'. His power *rose* 'Его власть растет (букв.: *повышается*)'. He ranks *above* me in strength 'Он превосходит меня по силе (букв.: стоит *выше* меня)'. He's *under* my control 'Он *под* моим контролем'. He *fell* from power 'Он лишился власти (букв.: *упал с* власти)'. His power is on the *decline* 'Его власть *падает*'. He is my social *inferior* 'Он *ниже* меня по социальному статусу'. He is *low man* on the totem pole 'Он занимает *низкое* положение в тотемистической иерархии'.

Физическая основа. Физические размеры обычно коррелируют с физической силой, а победитель в борьбе обычно занимает положение наверху.

MORE IS UP; LESS IS DOWN

“БОЛЬШЕ” - ОРИЕНТИР ВВЕРХ; “МЕНЬШЕ” - ВНИЗ'

The number of books printed each year keeps going *up* 'Число книг, издаваемых ежегодно, неуклонно растёт (букв.: продолжает идти *вверх*)'. His draft number is *high* 'Его доля *высока*'. My income *rose* last year 'Мой доход *возрос* в прошлом году'. The amount of artistic activity in this state has gone *down* in the past year 'Объём художественной деятельности в этом штате *снизился* в минувшем году'. The number of errors he made is incredibly *low* 'Число сделанных им ошибок неправдоподобно мало (букв.: *низко*)'. His income *fell* last year 'Его доход *упал* в прошлом году'. He is *underage* 'Он несовершеннолетний (букв.: 'под-возрастом)'. If you're too hot, turn the heat *down* 'Если вам слишком жарко, убавьте тепло (букв.: направьте тепло *вниз*)'.

Физическая основа. Если вы добавляете больше вещества или отдельных объектов в какой-либо объём или в кучу, уровень содержимого становится выше.

FORESEEABLE FUTURE EVENTS ARE UP (AND AHEAD)

'ПРЕДСКАЗУЕМЫЕ БУДУЩИЕ СОБЫТИЯ — НАВЕРХУ (И ВПЕРЕДИ)'.
'

All upcoming events are listed in the paper 'Все предстоящие (букв.: *ееерх-идущие*) события перечислены в газете'. What's coming *up* this week? 'Что ожидается (букв.: идет *вверх*) на этой неделе?' I'm afraid of what's *up ahead* of us 'Я боюсь того, что нам предстоит (букв.: того, что находится *наверху* *впереди*)'. What's *up*? 'Что произойдет?' (букв.: 'Что *наверху*'!).

Физическая основа. В нормальной ситуации наши глаза смотрят в том направлении, в котором мы нормально перемещаемся (то есть вперед). По мере того, как объект приближается к наблюдателю (или наблюдатель к объекту), этот объект как бы увеличивается в размере. Место наблюдения принимается как неподвижное, а верхняя часть объекта как бы движется наверх в поле зрения наблюдателя, наплывает на него.

HIGH STATUS IS UP; LOW STATUS IS DOWN

'ВЫСОКИЙ СТАТУС СООТВЕТСТВУЕТ ВЕРХУ; НИЗКИЙ СТАТУС — НИЗУ

He has a *lofty* position 'Он занимает очень *высокое* положение'. She'll *rise* to the *top* 'Она достигнет высокого положения (букв.: *поднимется* на *вершину*)'. He's at the *peak* of his career 'Он на *пике* своей карьеры'. He's *climbing* the ladder 'Он делает карьеру (букв.: *поднимается* по лестнице)'. He has little *upward* mobility 'У него мало пробивной силы для карьеры' (букв.: 'Он обладает малой *восходящей* мобильностью'). He's at the *bottom* of the social hierarchy 'Он находится на *дне* социальной иерархии'. She *fell* in status 'Ее статус *упал*'.

Социальная и физическая основа. Статус коррелирован с (социальным) господством, а (физическое) господство ориентировано как ВЕРХ.

GOOD IS UP; BAD IS DOWN

'ХОРОШЕЕ ОРИЕНТИРОВАНО ВВЕРХ; ПЛОХОЕ —ВНИЗ'

Things are looking *up* 'Дела улучшаются (букв.: смотрят *вверх*)'. We hit a *peak* last year, but it's been *downhill* ever since 'Мы достигли *высшей* точки в прошлом году, но с тех пор дела ухудшились (букв.: пошли *вниз*)'. Things are at an all-time *low* 'Дела находятся на небывало *низком* уровне'. He does *high-quality* work 'Он дает высококачественную продукцию'.

Физическая основа для личного благополучия. Счастье, здоровье, жизнь и господство — то есть все то, что характеризует благо для человека, ориентировано вверх.

VIRTUE IS UP; DEPRAVITY IS DOWN

'ДОБРОДЕТЕЛЬ ОРИЕНТИРОВАНА ВВЕРХ; ПОРОК — ВНИЗ'

He is high-minded 'Он благороден (букв.: с *высоким* складом ума)'. She has *high* standards 'У нее *высокие* критерии'. She is *upright* 'Она честная (справедливая, букв.: *вертикальная*)'. She is an *upstanding* citizen 'Она честная (букв.: *стоящая, прямо*) гражданка'. That was a *low* trick 'Это была *низкая* проделка'. Don't be *underhanded* 'Не занимайтесь интригами'. I wouldn't *stoop* to that 'Я не унижусь (букв.: не *наклонюсь*) до этого'. That would be *beneath* me 'Это было бы недостойно (букв.: *ниже*) меня'. He *fell* in the *abyss* of depravity 'Он погряз в пороке (букв.: *впал в бездну порока*)'. That was a *low-down* thing to do 'Это был *низкий* поступок'.

Физическая и социальная основа. ХОРОШЕЕ ОРИЕНТИРУЕТ ВВЕРХ для любой личности (физическая основа); к этому присоединяется метафора, которую мы рассмотрим ниже, — ОБЩЕСТВО ЕСТЬ ЛИЧНОСТЬ (в том ее варианте, в котором человек *не* отождествляет себя с обществом). Быть добродетельным — значит поступать в соответствии с нравственными критериями, установленными обществом/лицом для поддержания его благополучия. ДОБРОДЕТЕЛЬ ЕСТЬ ВЕРХ потому, что добродетельные поступки коррелированы с общественным благополучием, с точки зрения общества/лица. Поскольку социально мотивированные метафоры составляют часть культуры, решающее значение здесь имеет точка зрения общества/лица.

RATIONAL IS UP; EMOTIONAL IS DOWN

'РАЦИОНАЛЬНОЕ ОРИЕНТИРОВАНО ВВЕРХ; ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ - ВНИЗ'

The discussion *fell to the emotional level* but I *raised it back up to the rational plane* 'Дебаты приняли эмоциональный характер (букв.: упали до эмоционального уровня), но я ввел их снова в рациональную колею (букв.: поднял их снова на рациональную плоскость)'. We put our *feelings aside* and had a *high-level intellectual* discussion of the matter 'Мы отставили в сторону эмоции и затеяли высокоинтеллектуальное обсуждение вопроса'. He couldn't *rise above* his emotions 'Он не смог стать выше своих эмоций'.

Физическая и культурная основа. В нашей культуре люди считают, что они способны к контролю над животными, растениями и окружающей средой, именно эта уникальная способность ставит человека над животными и обеспечивает власть над ними. Метафора ВЛАСТЬ — ВЕРХ, таким образом, составляет основу для метафоры ЧЕЛОВЕК — ВЕРХ и, следовательно, для метафоры РАЦИОНАЛЬНОЕ — ВЕРХ.

Выводы. Разобранные примеры приводят нас к следующим выводам относительно эмпирических оснований, связности и системности метафорических понятий:

— Большинство наших фундаментальных понятий организуется в терминах одной или нескольких ориентационных метафор.

— Каждая пространственная метафора обладает внутренней системностью. Например, метафора HAPPY IS UP 'СЧАСТЬЕ — ВЕРХ' определяет некоторую связную систему, а вовсе не ряд разрозненных и случайных метафор. (Пример распада системы мы имели бы в том случае, если бы, скажем, фраза I'm feeling up значила 'Я чувствую себя счастливым', а фраза My spirits rose — 'Я становлюсь печальнее'.)

— Разнообразные ориентационные метафоры охватывает общая система, согласующая их между собой. Так, метафора ХОРОШЕЕ — ВЕРХ задает ориентацию ВЕРХ для общего состояния благополучия, и эта ориентация согласована с частными случаями типа СЧАСТЬЕ — ВЕРХ, ЗДОРОВЬЕ - ВЕРХ, ЖИВОЕ — ВЕРХ, КОНТРОЛЬ — ВЕРХ. Метафора СТАТУС - ВЕРХ согласована с метафорой КОНТРОЛЬ — ВЕРХ.

— Ориентационные метафоры коренятся в физическом и культурном опыте; они применяются отнюдь не случайно. Метафора может служить средством осмысления того или иного понятия только благодаря ее эмпирическому основанию. (Некоторые сложности, связанные с эмпирическим основанием метафоры, обсуждаются в следующем разделе.)

— В основе метафоры могут лежать разные физические и социальные явления. Как представляется, согласованность внутри общей системы отчасти объясняет выбор одного из них. Например, состояние счастья в физической сфере, как правило, коррелирует с улыбкой и общим состоянием экспансивности (открытости). В принципе это могло бы служить основанием для метафоры HAPPY IS WIDE; SAD IS NARROW 'СЧАСТЬЕ - ШИРОКОЕ; ГРУСТЬ—УЗКОЕ'. И действительно, встречаются отдельные выражения, отвечающие этой метафоре, — например, I'm feeling *expansive* приблиз.: 'Я чувствую, что радость бьет через край; Я не могу сдерживать радости'; подобные выражения выделяют другой аспект состояния счастья, нежели выражения типа I'm feeling *up*. Однако в нашей культуре главной для соответствующего состояния является ассоциация счастья с верхом; можно привести обоснование того, почему мы говорим о “вершине счастья”, а не о “ширине счастья”. Метафора СЧАСТЬЕ — ВЕРХ максимально согласована с метафорами ХОРОШЕЕ — ВЕРХ, ЗДОРОВЬЕ — ВЕРХ и т. п.

— В некоторых случаях ориентация в пространстве составляет столь существенную часть понятия, что нам трудно вообразить какую-либо другую метафору, которая могла бы упорядочить данное понятие. В нашем обществе таким понятием является “высокий статус”. Другие случаи, типа “счастье”, носят менее определенный характер. Независимо ли понятие счастья от метафоры СЧАСТЬЕ — ВЕРХ или же вертикальная пространственная ориентация составляет неотъемлемую часть данного понятия? Мы полагаем, что в рамках данной концептуальной системы она составляет его часть. Метафора СЧАСТЬЕ — ВЕРХ помещает счастье внутри согласованной метафорической системы, и часть содержания этого понятия вытекает из его роли в этой системе.

— Так называемые сугубо интеллектуальные понятия, например, понятия в научной теории, часто — а возможно, и всегда — основаны на метафорах, имеющих физическое и/или культурное основание. Прилагательное high в выражении high-energy particles 'частицы высоких энергий' основано на метафоре MORE IS UP 'БОЛЬШЕ — ВЕРХ'. High в выражении high-level functions 'функции высокого уровня', используемом в физиологической психологии, основано на метафоре RATIONAL IS UP 'РАЦИОНАЛЬНОЕ — ВЕРХ'. Слово low в low-level phonology 'фонология низкого уровня' (та фонология, которая ведает детальными фонетическими аспектами звуковых систем в естественных языках) основано на метафоре MUNDANE REALITY IS LOW 'МИРСКАЯ (ПРИЗЕМЛЕННАЯ) РЕАЛЬНОСТЬ -НИЗ' (ср. выражение down-to-earth 'направленный вниз к земле, приземленный'). Интуитивная привлекательность научной теории связана с тем, насколько хорошо ее метафоры отражают наш опыт <...>